

Лян Жуфэн внутренне усмехнулся. Эта сводня оказалась настоящей хитрюгой.

Тётушка Мэй, быстро переключившись, с улыбкой обратилась к ним:

— Подождите, господа, Господин Хуалин скоро придёт.

— Хорошо.

Ань Жун лежал на кушетке, листая книгу, когда вдруг услышал лёгкий стук в дверь.

— Господин Лин, матушка зовёт вас вниз.

— Знаешь, зачем?

— Опять пришёл тот господин Лян.

— Понял.

— Господин Лин, поторопитесь, матушка ждёт внизу.

— Сейчас спущусь.

Ся Хэ, получив подтверждение, поспешила вниз доложить матушке, что Господин Лин скоро придёт.

— Видимо, Господину Хуалину нужно время привести себя в порядок. Вы, господа, пока можете отдохнуть в одной из наших уютных комнат.

— Нет, подождём здесь.

Они сели на два стула, а Тётушка Мэй налила им вина. Аромат был приятным, словно старый османтусовый напиток.

А Ци, наблюдая за сводней с первого этажа, чувствовал тошноту от её фальшивой улыбки. Позже он увидел, как Тётушка Мэй позвала Ся Хэ, и та поспешила наверх. А Ци вдруг осознал, что эти двое пришли за Господином Лин.

Действительно, через некоторое время Господин Лин появился, слегка поклонившись:

— Прошу прощения за ожидание, господа.

И Сюнь, до этого молчавший, спросил:

— Это и есть главная звезда Двора Вечной Весны?

— Именно.

Ань Жун, услышав их разговор, сделал вид, что смутился. А Ци, стоя в стороне, чувствовал глубокое неудовлетворение.

Лян Жуфэн достал из кармана нефритовую шпильку и подарил её Ань Жуну:

— Мой отец получил этот хотаньский нефрит и отдал его мне. Я подумал, что он идеально подойдёт к твоей коже, и приказал мастеру сделать эту шпильку.

Услышав о его отце, Ань Жун на мгновение растерялся, но быстро восстановил своё очаровательное выражение лица:

— Спасибо, господин Лян.

А Ци ясно видел, как богатый господин Лян подарил ему шпильку. Ему, казалось, она очень понравилась. А как насчёт той, которую подарил он сам? В сердце А Ци поднялась волна грусти. У него не было денег, не было знатного происхождения. Он даже не имел права хорошо относиться к кому-либо. Этот человек был одет в золото и серебро, его жизнь была полна роскоши. А Ци никогда не сможет дать ему ничего подобного.

Позже А Ци уже не интересовался, что произошло. Он в полузабытьи вернулся в комнату слуг, залез под одеяло и проспал до утра.

Утром, когда воздух был свеж, Чунь Жуй принесла воду для умывания и помогла Ань Жуну привести себя в порядок. Вдруг она заметила на столе две шпильки. У Господина Лина было не так много украшений для волос, но он любил носить нефритовые подвески на поясе, поэтому их у него было больше всего.

— О, эту шпильку из слоновой кости я видела вчера на рынке, точно такую же. Господин Лин, откуда она у вас?

Ань Жун, увидев, как она восхищается ею, небрежно сказал:

— Если нравится, забирай.

Для него это была лишь одна из многих вещей, которые он получил, не имевшая для него никакого значения.

— Спасибо, господин Лин.

Она тут же вставила шпильку в свою причёску и ушла, унося медный таз для умывания. Вчера, увидев эту вещь, продавец требовал за неё пять лян серебра. Она и подумать не могла, что получит её даром.

А Ци рубил дрова в дровяном сарае, думая только о том, как вчера Господина Лина увели эти двое нарядно одетых зверей. Он не знал, что произошло потом, но что могло произойти? Только грязные сделки, связанные с деньгами и похотью. У А Ци не было денег, чтобы выкупить Господина Лина, и он мог только наблюдать, как тот барахтается в этом мире разврата.

— А Ци, быстрее неси дрова на кухню, а то эта старая Чжан опять начнёт ворчать.

Связав тонкие дрова в охапку, он взвалил её на спину и направился на кухню.

Если бы Чунь Жуй не готовила птичье гнездо на кухне, если бы она не носила ту шпильку и не улыбалась так надменно, А Ци не бросился бы к ней, чтобы вырвать её из волос.

— Ты что, с ума сошёл? Что ты делаешь?

Ожидаемый крик. А Ци смотрел на шпильку в своей руке, не отводя взгляда. Внезапно в него полетел глиняный горшок. А Ци поднял голову и увидел разъярённую Чунь Жуй, стоящую с руками на бёдрах. Горшок, который стоял на плите, исчез.

— Ну ты, подлый ублюдок, теперь не воруешь, а грабишь, да?

Её грудь вздымалась от гнева.

— Это моя...

— Твоя? Ха-ха-ха, не смей меня. Это мой господин подарил мне.

— Это точно моя...

Чунь Жуй, видя, что А Ци находится в каком-то трансе, не слушая её, подбежала и ударила его по лицу, выхватив шпильку из его рук.

— Пф!

Она плюнула.

— Какая дрянь!

А Ци, поняв, что шпильку отобрали, бросился вперёд, чтобы вернуть её. Разница в силе между мужчиной и женщиной была очевидна. В схватке Чунь Жуй пошатнулась и упала на пол, её волосы растрёпались, и она выглядела как настоящая фурия.

Стоявшие рядом служанки не осмеливались вмешаться. Матушка Чжан, готовившая еду, положила лопатку и смотрела на них с изумлением. Несколько рабов-черепах, видя, что Чунь Жуй проигрывает, решили подлизаться к ней, переглянулись и подошли, чтобы прижать А Ци к полу.

Чунь Жуй поднялась с пола, поправила растрёпанные волосы, отряхнулась и с гордым видом сказала:

— Побейте его хорошенько. Кому нужна эта грязная шпилька?

Трое или четверо рабов-черепах начали избивать А Ци кулаками и ногами. Его живот сводило от боли, но он, не обращая внимания, только прикрыл голову руками. Шпилька из слоновой кости упала на пол с громким звонком. А Ци потянулся к ней... Она была так близко, вот-вот он достанет её... Но нога в вышитых туфельках наступила на неё, и твёрдая подошва мгновенно раздавила шпильку в порошок...

А Ци, собрав последние силы, схватил ногу виновницы и сильно дёрнул её за лодыжку. Чунь Жуй не ожидала, что этот раб-черепаха, избитый до полусмерти, ещё сможет так поступить. Не успев среагировать, она с грохотом упала на пол, ударившись копчиком о кухонный пол. Боль заставила её слёзы брызнуть из глаз.

Чунь Жуй закричала, полная гнева:

— Убейте его, мерзавца! Ой, как больно!..

После этого А Ци пролежал в комнате слуг целых полмесяца. В Дворе Вечной Весны была служанка по имени Цю Гуань, пятнадцати лет, которая часто попадала в неприятности. А Ци не раз помогал ей, и девочка, искренне благодарная, сблизилась с ним. В течение тех двух недель, когда А Ци лежал больной, именно она приносила ему воду и еду, иначе он бы умер от голода.

В Дворе Вечной Весны все были эгоистами, и никому не было дела до жизни дешёвого раба-черепахи. Даже если бы он умер в своей постели, его, вероятно, просто завернули бы в циновку и выбросили на свалку.

Сводня слышала слухи о драке на кухне, но ей было лень разбираться. Кто кого избил, кто вышел победителем — её это не интересовало. Её волновало только то, какие юные куртизаны приносят ей деньги.

Так это дело и осталось без внимания, и никто больше о нём не говорил.

А Ци сам не придавал этому значения. Молодой и сильный, он быстро оправился от ран. Единственное, что его беспокоило, — это пять лян серебра, которые он копил три месяца и которые пропали впустую. Каждые полгода его старший брат приезжал в город Гуанлин навестить его, и время снова подходило. Заглянув в деревянный ящик, он увидел, что там осталось всего три ляна.

Снова увидеть Ань Жуна ему довелось только через месяц. А Ци убирал столы на первом этаже, когда Ань Жун разговаривал со сводней внизу. Чунь Жуй также была рядом.

А Ци сразу заметил его. Может быть, потому что он был одет в ярко-красное и выглядел невероятно соблазнительно, затмевая всех вокруг. На его голове была розовая нефритовая шпилька, очень простая по дизайну, но материал явно был дорогим. А Ци вдруг вспомнил шпильку из слоновой кости, которую он подарил ему. Она была дешёвой, но он копил на неё три месяца. Испорченное чувство не имело значения, но потраченные деньги — это было больно. Хотя, возможно, даже сам А Ци не понимал, что именно болело в его сердце.

А Ци боялся Чунь Жуй и не хотел сталкиваться с ней. Опустив голову, он быстро убрал остатки еды со стола и повернулся, чтобы уйти. Но Ань Жун и сводня уже закончили разговор и тоже собирались уйти.

Чунь Жуй, увидев, что Тётушка Мэй ушла, громко крикнула:

— Стой!

<http://bllate.org/book/16237/1459259>